

27.10.03

Муна Владимир

Россiя. — 2003 — 27 окт. — с. 13

АКЫН

с фамилией сектанта

Беседовала Татьяна Хазанова

Владимир Муна — поэт, композитор, музыкант, аранжировщик. Режиссер фильмов с участием Алексея Булдакова, Валерия Гаркалина, Юлии Началовой. Создатель рекламных роликов и музыкальных видеоклипов. Слушая его музыку, немедленно впадаешь в трансовое состояние, осознавая незримое присутствие добрых сил. 29 октября состоится презентация дебютной программы Муна «Небо».

— Владимир, говорят, что вы казахский акын?

— Акын — это человек, который поет то, что сам и выдумывает. Это бард. Ну, наверно, в какой-то степени это относится и ко мне.

— А что вас связывает с Кореей?

— Первое — национальная пища. Второе — все мои родственники, которые являются корейцами, но тем не менее говорят по-русски. И третье — мой акцент. Кровь — она и есть кровь. Небо голубое, вода мокрая, а я — кореец. (Смеется.)

— Вы имеете какое-то отношение к секте Муна?

— К большому моему сожалению, никакого отношения в этой секте не имею. Иначе вы бы со мной здесь не сидели и я бы здесь не сидел. Денег у этого Муна полно, возможно, я был бы уже американской звездой какой-нибудь. На самом деле я к религиям вообще никакого отношения не имею, хотя многие из тех, кто меня видел, сравнивают меня с Асахарой (основатель

секты «Аум Синрике», печально известной терактом в токийском метро. — Ред.).

— Каким музыкальным направлениям, стилям вы отдаете предпочтение?

— Я считаю, что музыка не должна иметь четко определенного стиля. Это должен быть некий коктейль из любых стилей, которые существуют: джаз, народная музыка — фольклор, электронная музыка, попса. Стили в этом коктейле ни в коем случае не должны угадываться, чтобы не получился конструктор. Сложно, но интересно.

— Ваша музыка заметно вобрала в себя традиции нью-эйдж...

— Да, я работаю вокруг этого жанра. Что самое интересное, когда я начал усиленно осваивать направление нью-эйдж, я слушал не Энигму и «Дип Форест», а Китари и Оливера Шанти. И, наверно, тогда (а это было три года назад) я понял, что мне это близко. Тогда это направление в музыке называлось «этник». Оно предполагает современное электронное наполнение с вкраплением фольклорной, народной музыки. Нью-эйдж — это релаксирующая музыка, которая, может быть, ни о чем, но которая дает определенный энергетический импульс.

— При написании музыки вы опираетесь больше на вкусы публики или на собственные творческие запросы?

— Я иду на компромисс. Есть вкусы толпы, которые в какие-то моменты совпадают с моими вкусами. То, что я категорически не приемлю, мне создавать сложно. Но если нужно — я буду это делать. Многие молодые исполнители, которые

говорят, что они бескомпромиссны, работают только ради творчества, музыкальной идеи, на самом деле, конечно, лукавят. Есть определенные «форматы», от которых мы зависим, к большому сожалению.

— В записи вашего альбома участвуют профессиональные музыканты или вы все сами исполняете?

— Нет, конечно, профессионалы участвуют. Если честно, я и петь-то нормально не могу. Приходится в компьютере себя править. Есть профессиональные аранжировщики, есть профессиональные музыканты. Тем не менее аранжировка в окончательном варианте принадлежит мне.

— Говорят, что вы — всемирно известный музыкант, что вас хорошо знают в Англии, в Аргентине, в Ираке и в Бразилии...

— Возможно, меня кто-нибудь там и знает из моих знакомых. Если среди знающих меня есть один человек на Украине, два человека в Узбекистане, три человека в Прибалтике, два человека в Англии... и тетя в Бразилии, разве я не всемирно известен? (Смеется.) Впрочем, откуда я знаю, сколько у меня знакомых в Аргентине? Вот то, что меня снимало корейское телевидение, — это чистая правда.

— Вы собираетесь участвовать в каких-то благотворительных акциях? Может быть, провести аукцион, распродать свои старые вещи?..

— Я обещаю лично вам: если я смогу продать свои штаны хотя бы за сто долларов, я такой аукцион сделаю!